

скаго отправляетъ. Турки нынѣ въ Ягодинѣ весьма усилились, и такой видъ кажутъ, бушто они нападеніе учинишъ намѣрены, только уже съ нашей стороны такія пруготошленіи здѣланы, что мы никакихъ замысловъ, и угрозъ ихъ не боимся. Изъ Темесвара отправленъ знанной дешашаментъ Нѣмецкой, Венгерской, и Рацкой Ландмѣлії, противъ бунтующихъ Волховъ, и соединившихъ съ ними Турковъ, за которою командою, еще тысяча человѣкъ Нѣмецкихъ рейтаръ, подъ предводительствомъ Генерала Маэора Леншулуса изъ Седьміградской земли вскорѣ посылается.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ 2 ДЕКАБРЯ.

Прибывшія сюда предъ недавнимъ временемъ отъ Надырь Шаха Послы, на другой день послѣ своего вѣтзду въ свою столицу; у Великаго Султана не отшутило аудіенціи требовали. Великой Везирь, сталъ было въ семъ ихъ требованій, разныя затрудненія дѣлать, въ такимъ представлѣніемъ, что они Персійскія Послы, должны были по обыкновенію Турецкаго двора, порученные свои комиссіи, прежде аудіенціи у Великаго Султана, ему Везирю сбѣвить, только Послы велѣли ему коротко сказать, что они лучше назадъ ни съ чѣмъ побѣдить, нежели вѣренныя себѣ дѣла, не получа аудіенціи у Великаго Султана, ему Везирю откроютъ. Чего ради въ нарочно собранномъ Дѣланѣ рѣшеніе учинено; чтобъ къ старинному церемоніалу Турецкаго двора не очень взаться, и означенныхъ Пословъ, къ Великому Султану немедленно на аудіенцію допустить, которую аудіенцію они вскорѣ послѣ того получили, и Великому Султану, съкрѣпкимъ уѣреніемъ обѣвили, комъ образомъ Надырь Шахъ, неотмѣнное желаніе имѣаъ, въ Отоманскою Портою въ добромъ согласіи пребывать, которое ево желаніе тѣмъ болѣе утверждитъ я, а постолниая дружба между обоими государствами, наипаче умножена будетъ; ежели Турецкой Султанѣ, Вавилонѣ, и другія силою и неправдою взятыя города, Персійской Монархіи, возвращить благоволитъ. Турецкія Миністы обѣщали Персійскимъ Посламъ мнѣніе Великаго Султана вскорѣ обѣвить, а на другой день поутру, вмѣсто сего отвѣту, 300 человѣкъ Янычаръ для караулу къ нимъ приставили.

ИЗЪ БАСІИ ОТЪ 15 ГЕНВАРЯ.

Корсиканскія возмущали, понынѣ въ свемъ жестокосердіи и упрямствѣ пребываютъ; и для охраненія своей живописи, по морскимъ берегамъ нѣсколько мѣлкихъ корпусовъ учредили, и грозяще къ задѣшнему городу подойти, чего ради